

Этот Сын Небесный, который недавно взошел на трон драконьего трона, посмотрел на несколько человек в зале: «Давайте поговорим об этом, отдадите вы его или нет, нужно ли его отдавать?»

«Во все времена только Сын Небесный вознаграждал своих придворных, и никто из придворных никогда не обращался к Сыну Небесному с просьбой о причине»

Белобрысый министр покачал головой: «Ваше Величество не должны создавать такой прецедент, иначе в будущем как вы будете контролировать тех высокомерных генералов?»

«Ваше Величество, министр считает, что ему следует отдать его».

Другому было около сорока лет, он был похож на элегантного молодого человека, но в его бровях было величие: «Линь Сюань, этот человек крайне отважен и воинственен, когда-то был генералом в Северной Лян, а впоследствии вызвал зависть у Сюй Сяо и был переведен в уезд Янь.

Восемь сотен всадников выехали из Северного Ляна и вошли на землю Янь, но спустя несколько лет они часто выдвигали войска против племени Хуцян и участвовали в последовательных сражениях.

На берегу реки Мюссан главные силы племени Тоба были побеждены в битве, и луговые земли в радиусе тысячи миль попали под влияние императорского двора.

«За такие великие достижения в расширении территории, если не наградить, от этого, несомненно, продрогнут воины по всему миру».

«Министр также считает, что его следует наградить».

Встал еще один: «Первое прибытие Вашего Величества к Великому Сокровищу как раз и есть время для привлечения людей на работу, так что таланты можно окружить».

И при этом сыне солдаты становятся сильными, а при небольшой сильной зависимости — не только можно решить неразрешимые проблемы племени Хуцян на севере, но и подавить Северный Лян.

«Это наилучший выход из положения».

«Говорите, следует ли его награждать».

Сын Небесный посмотрел на старого евнуха возле себя, который некоторое время размышлял: «Его следует наградить, но не слишком щедро, и это благословение и честь, не только позволяющие ему узнать о большой зависимости Его Величества, но и немного настучать».

«Раз вы сказали, что его следует наградить, тогда скажите мне, какой чиновничий ранг ему следует присвоить?»

Сын Небесный сел, его взгляд был пронзительным.

«Прощу также Его Величество вынести Святой приговор».

Несколько приспешников склонились в унисон.

«Просто присвойте ему ранг генерала Чжэньбэй».

Он прервался на паузу: «Третий пиновый ранг, ответственный за солдат и коней Яньди, ответственный за привлечение на военную службу луговых земель, выдать две телеги с драгоценностями, тридцать таэлей серебра и десять телег с парчой».

«Все разойдитесь».

Сын Небесный взмахнул рукой, несколько придворных отступили, и в зале стало пусто и беззвучно.

«Линь Сюань, страшен не твой помысел, страшно то, что у тебя не хватит смелости».

Он тихо произнес про себя и достал из-под дела толстую папку, в которой были записаны все действия Линь Сюаня после вхождения в Землю Янь.

По сути, даже если бы Линь Сюань и не отправился по этому списку, он бы также добавил его в рыцарский чин.

В конце концов, шахматная фигура уезда Янь была захоронена еще со времен первого императора.

Это острое лезвие, которое используют для подавления Северного Ляна, племен Хуцян и Северного Питона.

Поддержка Линь Сюаня с целью подорвать позиции семьи Северного Ляна, а в конце концов два тигра будут сражаться, и будут убитые и раненые.

Известие о награждении Тайшоу Янь Джуна стало как ураганный шторм, опустошивший всю столицу, и все знали об этом.

На севере вновь поднимается тигр.

Никто в мире не знает, что король Северной Лян убил богов и храбро короновал три армии.

Просто никто не ожидал, что он так быстро поднимется на должность генерала Чжэньбея, получит третий ранг и будет владеть солдатами и лошадьми Яньди.

Эта земля Янь чрезвычайно неопределенная, вышла за пределы уезда Янь и не имеет границ, а это значит, что сколько земли он представляет, так же много и земли Янь.

Некоторые уже предугадали это

Его Величество намеревается возвысить мошенников на севере.

Указ прибыл быстро и был доставлен в округ Янь до пятнадцатого дня первого месяца вместе с драгоценностями и шелком в качестве награды.

— Его императорское Величество пожелует.

После того как Линь Сюань прочитал указ, он передал его Му Циньэр и с улыбкой сказал: «Великий генерал Чжэньбэй, ранг Саньпинь, контролирует армию и лошадей Яньди, а также возглавляет тайшоу округа Янь».

Генерал Чжэньбэй может открыть дворец и назначать своих собственных генералов, а также возглавлять тайшоу, что равноценно военным и политическим делам всей земли Янь.

Хотя король Северной Лян, который был ниже Сюй Сяо по рангу и территории, также мог считаться феодальным чиновником.

— Императорская милость велика.

После того как Му Циньэр прочитала указ, на ее красивом лице также появилась легкая улыбка: «Некоторым не спится».

— Мне просто все равно, спит он или нет.

Линь Сюань покачал головой: «Когда эти двое маленьких желтых ворот уйдут, одному человеку дайте две тысячи таэлей серебра, а другим сопровождающим солдатам — по сто таэлей».

Замечательно, в будущем эти люди пригодятся.

В течение двух дней

Весь округ Янь узнал, что их тайшоу Линь Сюань был повышен до третьего ранга генерала Чжэньбэй.

Все великие семьи устремились повидать Линь Сюаня, особенно те семьи, которые раньше колебались, а теперь еще больше раскаивались в своих грехах.

Не увидев Линь Сюаня, можно только поехать в округ Ци, чтобы найти Линь Чжэньтяня, главу семьи Линь, но, к сожалению, это тоже хитрец, говорит, что он болен и не принимает гостей.

Сержанты и пешки были взволнованы, даже Чжан Вэй, который строил город на реке Мисан, Сюэ Тоуто узнал об этом и поспешно написал письмо с запросом.

Линь Сюань был повышен до чина генерала Чжэньбэй, он мог открыть генеральский особняк и имел право по своему усмотрению назначать и смещать генералов.

Это также означает, что должности его солдат могут быть повышены.

Отпраздновать Новый год

Доску перед особняком тайшоу заменили на особняк генерала Чжэньбэй, и после обсуждения с чиновниками прежней столицы уезда они сочли, что Линь Сюаню следует перестроить дом в

генеральский особняк.

Однако он наложил вето, в особняке тайшоу вполне удобно жить, перестраивать его не нужно, в крайнем случае его расширят в будущем.

Кроме того, хотя префектура намного более заполнена, после начала весны начнется много трат.

Или пока не надо быть экстравагантным и расточительным, можно немного сэкономить.

После этих нескольких лет бедности и полного процветания правительства мы это обсудим.

Этот шаг заставил чиновников уезда восхищаться им.

В сочетании с тем, что Линь Сюань сделал в округе Цзайянь за более чем год, он легко справлялся с тонкой работой, поощрял земледелие и войну, расселял перемещенных лиц и нападал на племя Хуцян, и рядом других мер.

Пусть жители округа Янь живут в мире и процветании и следуют за такими взрослыми, чтобы по-настоящему совершать выдающиеся подвиги.

Если вы не видите нынешнего округа Янь, тот, кто посмеет сказать плохое слово о Линь Сюане, тотчас же будет осажден толпой.

Хотя генеральский особняк был открыт, изменений в персонале не произошло, но должность была повышена на один уровень.

Оригинальный столичнолейтенант был произведен в капитаны, капитан — в генерала четвертого ранга, а тысячник — в столичнолейтенанты.

Но с именем такого генерала третьего ранга лучше набирать таланты, и всего за два месяца пришло много нежелающих ученых, но они думают, что у них есть настоящие таланты и практические знания, и отправились в округ Янь.

Готовьтесь вложиться в генеральский особняк Чжэньбэй и совершить достойные подвиги.

Только нужно было пройти аттестацию; остались те, у кого есть настоящие навыки, а те, у кого их нет, были отправлены назад.

Начало марта

Растет трава, летают пеночки, упиваются весной ивовые ветлы, тают льды и снега в округе Янь, и округа начинают готовиться к весенней пахоте.

В степи

Началась рекультивация и построенных деревень для переселенцев, уездные власти предоставляли семена, сельскохозяйственные орудия, скот, раздавали пайки и даже обещали вознаграждение за рекультивацию акра пустоши.

Под влиянием различных указов в округе Янь началась волна рекультивации, и многие деревни, жившие в горах Дафу веками, одна за другой переселялись в степь.

Ежедневно в округ Янь с границ Северного Ляна и Северной Ци проникают бесчисленные переселенцы, и множество переселенцев прибывает и из Цинчжоу.

Все идет в правильном направлении.

Княжеский дом генерала Чжэньбэй

Минъюань

Небольшой двор тобасского царя Туобей Юйэра

Линь Сюань лежал в кресле и пил чай, а Туобей Юйэр усердно трудилась женщиной-работницей: перед ней лежала белая овечья шкура, пушистая; она аккуратно вдевала иглу.

«Пришла весна, а твоя лисья шуба сшита с небольшим опозданием», — подшутил Линь Сюань.

«Ранее прислали ее соплеменники теянвэй, боялись испортить шубу и долго практиковались, прежде чем решились начать», — тихо сказала Туобей Юйэр. «Даже если сейчас не сможешь ее надеть, ее все равно можно будет надеть и зимой».

«Во дворе у тебя пусто и тихо», — сказал Линь Сюань.

В начале марта весной было все еще немного холодно, и к вечеру солнце садилось, а ветер был пронизывающим.

Открылась дверь, и Туобей Юйэр, облаченная в тонкое длинное платье и накидку поверх него, позвала ожидавшую служанку и сказала: «Сегодня господин генерал задержится в саду Минъюань и велите задней кухне приготовить больше хороших вин и блюд».

«Есть», — побежала рысцей служанка на кухню.

«Иди, приготовь ему горячей воды для ванны», — сказала Туобей Юйэр другой служанке.

«Есть», — сказала та.

После некоторых забав типа уток-мандаринок Линь Сюань переоделся в присутствии Туобей Юйэр, и, похоже, этот тобасский царь привык к своему нынешнему образу жизни.

Рос в неволе, жил как канарейка, не беспокоясь о делах племени Тоба, каждый день читал книги.

Еда была исключительно сытной: курица, утка, рыба и мясо, а также цельный жареный баран, посланный в княжеский дворец племенем Тоба в составе конного отряда Цяньню.

Она почти не ела во время всего процесса, перебирая овощи или разливая суп Линь Сюаню, и напоследок медленно прожевала и съела полмиски риса, после чего положила миску и палочки.

«Только это и все?» — удивился Линь Сюань.

«Если ем слишком много, наберу вес», — протерла она себе рот.

Конечно же, женщины везде в любом мире любят красоту и чрезвычайно внимательно относятся к форме и позе своего тела.

Большое блюдо и маленькое блюдо — это уже внутренняя сила, переплавление и переплавление ци; сколько бы ни съела, не поправишься, но Туобей Юйэр не умеет заниматься боевыми искусствами.

Можно контролировать только прием пищи.

«Кстати, новость тебе...»

Линь Сюань был сыт и доволен, только после этого он отложил миску и палочки, взял чашку и прополоскал рот.

«Какая новость?» — спросила она, заинтересовавшись.

«Новость о Туобей Цзюэ» (читайте жестокие новеллы, заходите на сайт Feilu Fiction Network!)

сказал Линь Сюань. «Этот старик был заперт племенем Тайнин и сильно избит».

«И что с ним хочет сделать господин генерал?»

Сердце Туобей Юйэр дрогнуло. В конце концов, это был ее отец, но она ничего не сказала в его защиту.

«Как ты думаешь, что с ним делать?»

Встретив ее взгляд, Туобей Юэ сжав зубы, сказала: «Убить».

Если Туобей Цзюэ не умрет, ее положение тобасского царя будет нестабильным, и тобасские три министра, наконец-то успокоившиеся, снова восстанут.

= По своей натуре Лин Сюань, боюсь, что когда придет время, он неизбежно убьет племя Туоба.

Она не думает, что у нее есть силы изменить или повлиять на решение мужчины.

"Ты должен убить".

Лин Сюань был чрезвычайно доволен выступлением Туоба Юэр и покачал головой, сказав: "Ему еще предстоит помочь тебе сделать одно дело".

"Что происходит?"

Настроение Туоба Юэр упало до нуля.

"Свяжись с людьми Туоба в Цянь Нью Саньвэй, чтобы посмотреть, кто еще хочет следовать за Туоба Цзюэ, найди их, а затем убей".

Лин Сюань сказал спокойно.

"Ты это сделай".

"Есть какая-то проблема?"

"Нет".

Туоба Юэр покачала головой.

"Хорошо".

Лин Сюань остановил ее в объятиях, нежно погладил и прошептал: "Если все сделаешь хорошо, генерал Бэн наградит".

Но если не выйдет. "

Его два пальца сжались, Туоба Юэр тихо фыркнула, все ее тело было парализовано, а ее красивые глаза были словно вода: "Если не получится, то жизнь будет в распоряжении

генерала".

Этой ночью, естественно, снова была жестокая битва, а в полдень второго дня, после обеда, Лин Сюань медленно вышел из Цзиньююань.

Туоба Цзюэ, эта старая вещь, был действительно несчастен, изначально думал, что он выживет, сбежав через реку Мисань, но попал в плен к племени Тайнин.

Если бы не прибыли и не спасли Шесть Мечников-рабов, боюсь, к настоящему времени они стали бы кормом для лошадей.

Лин Сюань не планировал вмешиваться на этот раз, он хотел увидеть средства и сердце Туоба Юэр.

Позволь людям отправить Туоба Цзюэ в Цзиньююань.

В одну из ночей, несколько дней спустя, Туоба Цзюэ появился в Цяньцю Вэйшо и связался с группой людей Туоба.

Полмесяца спустя он снова отправился в Тяньвэй и также связался с группой соплеменников и, наконец, отправился в Фулунвэй.

В трех караулах есть еще много людей, которые остаются верными Туоба Цзюэ, бывшему королю.

Однажды ночью в начале мая

Как раз когда племя Туоба в трех караулах готовило мечи и собиралось действовать, выехали долго затаившиеся волки.

Все люди Туоба, участвовавшие в восстании, были убиты.

В ту ночь

Земля в Санвэй была окрашена кровью, и десятки тысяч людей Туоба были обезглавлены.

А Туоба Цзюэ, бывший король племени Туоба, повесили перед воротами Цяньцю Вэйямынь и продержали на солнце в течение семи дней и семи ночей.

Умирая, они проклинали Туоба Юэр и Лин Сюаня.

Это правоприменение путем применения закона о рыбной ловле в основном устранило факторы нестабильности внутри племени Туоба, а остальные люди Туоба были еще более испуганы и не осмелились начать малейшее восстание.

Впоследствии

Туоба Юэр появилась в трех караулах, чтобы усмирить соплеменников в различных сотнях семейств.

Лин Сюань с большой дубинкой в одной руке и французской датой в другой становится все более и более опытным.

Весь процесс шел без его участия, поэтому Туоба Юэр была со всем согласна.

Начало июня

После расширения города Чаоши и крепости Чаоши Сюэ Туотуо разместился на берегу реки Мисань с 7000 солдат.

Остальные люди вернулись в округ Янь, чтобы отдохнуть.

Весенняя вспашка была в основном завершена, Тянь Ху практиковался в пешках, и Лин Сюань снова бездельничал.

Большую часть времени каждый день уделяет совершенствованию боевых искусств, и боевые искусства продолжают совершенствоваться, особенно три момента возвращения к жизненной силе.

Слабо коснулся порога тройного единства.

Когда три элемента объединятся, наступит день, когда он войдет в небесное царство.

Солнце похоже на огонь

Струя похожа на стрелу, далеко от земли, горы и пустыня тусклые, в комнате Лин Сюань сидит скрестив колени, держа в руке волшебную дверь, его пять сердец устремлены в небо, его глаза закрыты, и вокруг его тела есть мощная внутренняя сила. .

Мышцы тела и нижняя часть тела зашевелились, дракон был запутан, боги и слоны подавили духовную платформу, и мышцы и кости вибрировали.

На фоне рева дракона и тигра вслед за Сюй Ю все ци и кровь ушли в спячку.

«Динь-динь, поздравляем хозяина, Дракон и Слон достигли двенадцатого уровня».

Произведение на двенадцатикратную тему Дракона-Слона, фантом Дракона-Слона почти максимально уплотнён, он загадочен, и невозможно представить его без этого царства.

Только с двенадцатикратным приёмом Дракона-Слона можно пробить защитный слой Совершенного пальца Ваджрыяны, и даже можно сражаться и убивать Великого мастера Царства Небесного слона.

Если добавить три меча из школы Анаса и прочие боевые искусства, то не говоря уже о том, что земной бог непобедим ниже Бессмертного царства, но глядя на весь мир, не так много стародумов Царства Небесных явлений, которые могут сделать несколько движений с ним.

Гора Цинлян.

Сюй Сяо смотрел на горы разведанных уезда Янь на столе, в его сердце нарастала раздражительность, и он поставил ногу на стол, и смятые бумаги упали на землю.

«Раздражен».

Сюй Сяо хромал, скрестив руки на талии, подошёл к двери, солнце светило слепяще, и он прищурился.

В июне и июле на горе Цинлян тоже немного жарко.

Сердце Сюй Сяо не могло успокоиться, он не боялся подавления Северного Ляна императорским двором, но теперь, после того как маленький император взошёл на трон, появились обе ноги (деньги).

Он не только подавил Северный Лян, но и назначил Линь Сюаня генералом Чжэньбэй на должность третьего класса, а также тайшоу уезда Янь, который может открыть особняк генерала.

Теперь он уделяет гораздо больше внимания уезду Янь, чем Северному Питону, отчитываясь почти каждый день, наблюдая за развитием уезда Янь.

Давление в его сердце росло, и он потерял столько шахматных фигур, выполнив бесчисленное количество тайных и явных дел.

Но внезапный подъём Линь Сюаня разрушил многие планы.

Я думал, это изгнание, но теперь кажется, что это возвращение тигра в горы.

«Какой есть хороший способ этого не сделать?»

Он заговорил.

«Теперь сын Небес явно хочет поддержать Линь Сюаня, чтобы подавить Северный Лян».

Писец вышел и слегка вздохнул: «Северный Лян больше не может сдерживать уезд Янь, и Ван Е не может подавить этого свирепого тигра».

«Ну да».

Сюй Сяо прикрыл лоб.

«На данный момент это невозможно, мы можем только ждать и посмотреть».

Писец вздохнул.

«Всё становится хуже и хуже».

«Каждый день большое количество людей путешествуют из Бэйляна в уезд Янь».

«Сколько этот парень скрывал?»

Сюй Сяо ругался и бранился: «Раньше все думали, что он будет только вести бой, но я не ожидал, что государственными делами он также занимается хорошо, как он придумал так много ходов?»

«Кхм».

Писец смочил горло и понизил голос.

«Ван Е, я на самом деле всегда хотел задать вопрос».

«Говори».

Сюй Сяо сердито раздувал бороду и таращил глаза.

«Прежде всего, Ван Е должен честно ответить».

Писец погладил бороду.

«Когда я лгал тебе».

Сюй Сяо расстроился.

«Кхм».

Писец прошептал: «В конце концов, Линь Сюань — незаконнорожденный сын Ван Е».

«Пошёл вон».

Сюй Сяо отвернулся: «Старая развалина, не клевети».

«Неужели Ван Е просто забыл».

Писец нахмурился.

«В конце концов, нет ветра и нет волн, я думаю, Шицзы и Линь Сюань не будут иметь с этим дела, я боюсь, это тоже из-за этого слуха».

«Ничего не произошло».

Глаза Сюй Сяо расширились: «Твой Лаоцзы такой человек?»

«Тогда никак».

Писец сокрушался: «Хотел бы я, чтобы это не было слухом».

<http://tl.rulate.ru/book/96607/3968352>